

ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ¹

Анализ миграционных процессов в России обычно ограничивается региональным уровнем. Именно на этом уровне становятся очевидными направления миграции, различия в ее интенсивности в отдельных частях страны, динамика процесса во времени. Информация о миграционных процессах публикуется по субъектам Российской Федерации в целом, в разрезе городских поселений и сельской местности. Внутрирегиональная ситуация в подавляющем большинстве исследований во внимание не принимается. Основная причина – отсутствие доступа к данным по административно-территориальным единицам «низового» уровня – информация по всем городам и административным районам (или муниципальным образованиям) публикуется только территориальными органами Росстата, в весьма общем виде, без выделения потоков.

Между тем, индивид, принимая решение о миграции и совершая пространственное перемещение, стремится переселиться не в регион (субъект Федерации), а в конкретный населенный пункт. Именно в этом городе (муниципальном образовании) он рассчитывает найти место работы, приобрести или арендовать жилье, здесь, а не в регионе в целом, он проходит процесс адаптации и интеграции в социум. Ни в одном регионе нельзя говорить о совпадении регионального и локального рынков труда (за исключением, пожалуй, Москвы и Санкт-Петербурга). По многим социально-экономическим показателям внутрирегиональные контрасты выражены так же сильно, как межрегиональные, а некоторые и сильнее. Оценка внутренней поляризации регионов России, основанная на социаль-

¹ Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 г.

но-экономической диагностике малых территорий, проведена в работе Т.Г. Нефедовой и А.И. Трейвиша [1].

Наконец, половина фиксируемой статистикой миграции осуществляется в пределах регионов, а на уровне субъектов Федерации виден лишь переток населения между городскими поселениями и сельской местностью. На это накладываются процессы временной миграции, маятниковой миграции, которые выходят за пределы региональных границ гораздо реже. Однако количественный анализ процессов временной миграции невозможен, так как они не включаются в статистическое наблюдение, а социологические обследования чрезвычайно редки и в большинстве случаев нерепрезентативны на региональном уровне. Поэтому исследований, в которых миграционные процессы анализируются на внутрорегиональном уровне, мало, и они в основном ограничены одним регионом [2-5].

В настоящей статье на основе данных, публикуемых областными управлениями статистики, предпринята попытка оценить внутрорегиональную дифференциацию показателей миграционного прироста (убыли) населения по регионам России, оценить неравномерность миграционного баланса по городам и районам отдельных регионов, выявить различия между столицами субъектов и внутрорегиональной периферией. Отдельно проанализирован миграционный баланс городов и районов, расположенных на разном удалении от региональных центров.

В силу объективных причин, прежде всего связанных с трудоемкостью сбора и обработки информации, ограничимся рассмотрением регионов Центрального федерального округа. Данный округ выбран не случайно: помимо большого числа входящих в него регионов и самой большой численности населения, он является наиболее миграционно привлекательным сравнительно с другими округами страны. Центр притягивает население со всей России, одновременно он привлекателен и для международных мигрантов. К сожалению, в основном мы ограничены данными за 2007-2009 гг., поэтому для анализа динамики будут использованы данные по отдельным, ключевым регионам.

Внутрорегиональные и межрегиональные контрасты показателей миграции. В 2007-2009 гг. среди 83 регионов

России самая интенсивная миграционная убыль населения отмечалась в Чукотском АО (-15,4 на 1000, в среднем за год), а самый интенсивный миграционный прирост – в Московской области – 11,4‰. В пределах федеральных округов дифференциация данных показателей была меньше. Так, в 2009 г. в ЦФО она составляла от -0,4‰ в Костромской области до 10,9‰ в Московской; в ДФО – от -20,1‰ в Чукотском АО до 0,04‰ – в Хабаровском крае, в СЗФО – от -7,4‰ в Республике Коми до 6,8‰ в Санкт-Петербурге, в других округах она была менее значительной.

В ЦФО на внутрирегиональном уровне в 2007-2009 гг. значения рассматриваемого показателя колебались от -39,3‰ в среднем за год в Нелидовском районе Тверской области до 28,8‰ в г. Щербинка Московской области. В пределах регионов дифференциация данного показателя так же велика, как межрегиональные различия в России (табл. 1), несмотря на то, что число городов и районов, входящих в состав регионов, повсеместно существенно меньше, чем число самих регионов России.

Даже в небольших областях (например, Белгородской, Орловской) внутренние контрасты миграционного прироста (убыли) почти столь же велики, как в стране в целом. В некоторых областях (Тверская, Калужская) дифференциация значительнее, чем по стране в целом. Конечно, данные контрасты не стоит преувеличивать, так как «закон больших чисел» существенно усредняет средние по регионам показатели, но они демонстрируют неоднородность ситуации в каждом из анализируемых регионов. Многие из них имеют суммарный миграционный баланс «около нуля», но он складывается за счет усредненных данных по активно притягивающим и отдающим мигрантов регионам.

В каждом из регионов, даже в таких привлекательных для мигрантов, как Московская область, есть города и районы, интенсивно теряющие население в результате миграции². По масштабам эти потери могут превосходить естественную убыль, которая для

² На это указывали ранее, применительно к российским городам, Т.Г. Нефедова и А.И. Трейвиш. Особо они выделяли контрасты в регионах Европейской части страны (см. [1]).

регионов ЦФО распространена повсеместно в силу, прежде всего, особенностей возрастной структуры населения.

Таблица 1

Дифференциация показателя миграционного прироста (убыли) в пределах регионов ЦФО, 2007-2009 гг., на 1000 в среднем за год

Регион	Число административных районов и городов областного подчинения	Минимальное значение показателя	Максимальное значение показателя
Белгородская обл.	27	-10,1	21,3
Брянская обл.	31	-10,1	12,2
Владимирская обл.	21	-7,4	9,5
Воронежская обл.	38	-12,6	9,0
Ивановская обл.	27	-10,5	10,7
Калужская обл.	28	-13,7	28,3
Костромская обл.	32	-13,1	13,8
Курская обл.	33	-16,5	14,0
Липецкая обл.	20	-6,4	7,0
Московская обл.	66	-2,3	28,8
Орловская обл.	27	-13,1	13,9
Рязанская обл.	29	-9,3	12,6
Смоленская обл.	27	-12,1	8,9
Тамбовская обл.	30	-9,4	11,1
Тверская обл.	48	-39,3	16,1
Тульская обл.	32	-6,6	14,9
Ярославская обл.	23	-6,4	10,2
г. Москва	1	-	-
Итого	540	-39,3	28,8

Источник: расчеты на основе данных, публикуемых территориальными управлениями Росстата.

Особенно много таких районов и городов в Тверской и Курской областях. Миграционная убыль складывается за счет внутрисоссийской миграции, в значительной мере – в результате перетока населения в пределах одного региона. Соответственно, в каждом из регионов, даже характеризующихся оттоком населения, есть города и районы, притягивающие мигрантов. Прирост может достигать 2-3% в год. Часто наиболее интенсивно прирастают за счет мигрантов так называемые

«пристоличные» районы – в Белгородской, Брянской, Смоленской и Тамбовской областях они лидируют по данному показателю. Среди лидеров и столицы регионов, но ни в одном из регионов ЦФО они не занимают первого места в «рейтинге» миграционной привлекательности.

В целом среди 530 городов и районов ЦФО, по которым удалось собрать данные³, в 2007-2009 гг. 238 (45%) имели миграционную убыль, а 292 (55%) – миграционный прирост.

Вклад столиц в миграционный баланс регионов. В большинстве областей ЦФО столицы имели миграционный прирост, превосходящий по интенсивности средние по региону значения (табл. 2). Во Владимирской, Воронежской, Курской, Смоленской, Тверской, Ярославской областях эти различия наиболее заметны. В ряде других регионов, как уже говорилось, миграционный прирост оттягивал на себя пристоличный район. Например, население Тамбовского района прирастает за счет мигрантов не только интенсивнее столицы региона, но и опережает ее по абсолютному показателю; то же – в Орловской и Брянской областях.

Пристоличные районы теснейшим образом связаны с региональными центрами. Эти связи определяются общим (локальным) рынком труда, тесными межпоселенными связями в пределах городских агломераций, они усиливаются процессом субурбанизации, получившим развитие в последние десятилетия. Между столицей и пристоличным районом имеют место административно-территориальные преобразования, столицы территориально растут за счет окружающих территорий (пример недавнего расширения территории Москвы, хоть и примечательный, но – один из многих). Не стоит сбрасывать со счетов и сезонную субурбанизацию (пресловутые дачи и огороды), которая развивается прежде всего в непосредственной близости от региональных столиц. Иными словами, в каждом регионе есть свои «Москва» и «Подмосковье», которые воспроизводятся в миниатюре.

При этом, в ЦФО нет столиц, в которых бы показатель интенсивности миграционного прироста кардинальным образом отличался от среднего по региону показателя (табл. 2).

³ Не было данных по 7 городам областного подчинения Тверской области, 2 городам Калужской и 1 городу Московской области, кроме того, по нескольким ЗАТО.

Таблица 2

Миграционный прирост (убыль) в среднем по региону и в региональной столице, 2007-2009 гг., на 1000 в среднем за год

Регион	В среднем по области	Столица региона
Белгородская обл.	7,3	14,1
Брянская обл.	-0,3	-2,4
Владимирская обл.	1,0	6,0
Воронежская обл.	2,2	6,9
Ивановская обл.	2,0	1,3
Калужская обл.	2,6	4,5
Костромская обл.	-0,2	0,2
Курская обл.	1,1	8,4
Липецкая обл.	1,7	3,1
Московская обл.	10,8	-
Орловская обл.	1,3	-1,9
Рязанская обл.	2,6	3,2
Смоленская обл.	0,0	2,4
Тамбовская обл.	-0,3	0,6
Тверская обл.	2,4	9,8
Тульская обл.	2,1	1,0
Ярославская обл.	3,2	6,5

Источник: расчеты на основе данных, публикуемых территориальными управлениями Росстата.

В ряде регионов ЦФО немаловажным фактором, влияющим на миграционный баланс отдельных районов, является притягивающая роль Москвы. Помимо Московской области, вся территория которой попадает под сильнейшее влияние столицы, это, например, Александровский район Владимирской области; Конаковский район Тверской области, Жуковский район города Малоярославец, Обнинск, Боровск Калужской области. Москва и Московская область оказывают сильное влияние на эти приграничные территории [6]. Однако, это влияние двойко, оно практически неуловимо данными статистики регистрируемой миграции. С одной стороны, возможность проживания в относительной близости от Москвы повышает миграционную привлекательность этих районов и городов. Но, с другой стороны, сильная вовлеченность населения этих территорий в маятниковые поездки в столицу, соответствующие «столич-

ные» заработки способны подтолкнуть какую-то часть жителей к переезду в Москву или ближнее Подмосковье. Похожим образом Москва ослабляет столицы соседних регионов: не случайно, при обилии крупных городов ближайший к столице миллионник – Нижний Новгород расположен в 450 км от Белокаменной.

Тем не менее, региональные столицы – практически всегда единственный центр притяжения мигрантов в регионе. В них концентрируется экономическая активность, имеется диверсифицированный рынок труда и создаются рабочие места, есть возможности получения образования и карьерного роста, развиты услуги. В этих городах сосредоточено 40% городского населения страны (если исключить Москву и Санкт-Петербург), и эта доля растет даже на фоне сокращения численности населения России [7].

Наши исследования показывают, что именно в региональных центрах концентрируется большая часть иностранной рабочей силы [8, 9]. Опросы безработных и лиц, ищущих работу, показывают, что для жителей сельской местности и нестоличных городов потенциальные места поиска работы (за пределами своего населенного пункта) поровну распределяются между своим региональным центром, Москвой и всеми иными регионами России, вместе взятыми [10]. За редким исключением (например, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО), региональные столицы – место концентрации временной трудовой миграции.

Центро-периферийные контрасты миграционного баланса низовых административно-территориальных единиц (АТЕ). Миграция населения – одновременно и индикатор сильных контрастов между региональными центрами и внутрирегиональной периферией, и основной фактор, ведущий к концентрации населения в этих центрах и опустению периферии. Различия в динамике численности населения между региональными центрами и внутрирегиональной периферией в два последних межпереписных периода (1989-2002 гг. и 2003-2010 гг.) анализировались в наших предыдущих работах [11-13]. На основе анализа данных по низовым АТЕ отдельных регионов России за 1989-2002 гг. был сделан вывод о ведущей роли миграции в динамике численности населения, и более сильной дифферен-

циации показателей миграционного прироста (убыли) в сравнении с процессами естественного движения населения [14]. Причем влияние миграции наиболее выражено было для АТЕ периферии регионов.

Новые данные позволяют оценить различия между центрами и внутрирегиональной периферией на примере регионов ЦФО. В частности, ответить на вопрос, были ли выявленные ранее контрасты следствием системного кризиса и социальных трансформаций 1990-х гг., или же данные процессы имеют устойчивый характер.

В целях анализа миграционного баланса отдельно центров и внутрирегиональной периферии низовые АТЕ делились на:

1. Непосредственно областной (республиканский, краевой) центр с принадлежащими ему (административно) населенными пунктами и «центральный» район. В случае, если территория регионального центра граничит непосредственно не с одним, а с двумя или тремя административными районами, то все они были отнесены к центру. Целесообразность такого подхода продиктована, прежде всего, существованием в каждом случае фактически единого локального рынка труда и единого агломерационного пространства.

2. Периферию, которая подразделялась на несколько зон удаленности от центра - периферию 1-го, 2-го ... 8-го порядков (так называемое порядковое соседство). Ближайшие к центру региона города и районы - 1-го порядка - условно можно назвать полупериферией. Средняя удаленность центров административных районов первого порядка от региональных центров составляет 30-50 км, что предполагает наличие неплохой по российским меркам связности с центром и значит - достаточно интенсивных маятниковых, рекреационных поездок и социально-трудовых связей. Чем дальше от центра располагается город или район, тем к более дальней периферии, в данной терминологии, он принадлежит.

Для классификации территорий периферии, кроме ранговых порядков по отношению к центру, использовался также критерий удаленности (физического расстояния) центров низовых АТЕ от региональной столицы, выраженный в километ-

рах⁴. Такая группировка дополняет вышеописанную, так как критерий удаленности не зависит от различий в размере и конфигурации низовых АТЕ и позволяет производить более дробные группировки.

Расчеты, произведенные для городов и районов, сгруппированных в зависимости от соседства с территориями регионального центра, показывают наличие четкой обратной зависимости баланса миграции периферийных АТЕ от удаленности от центров. Только АТЕ – соседи первого порядка сохраняют миграционный прирост, соседи второго порядка уже имеют «нулевой» баланс миграции, а более удаленные территории – миграционную убыль населения (рис. 1).

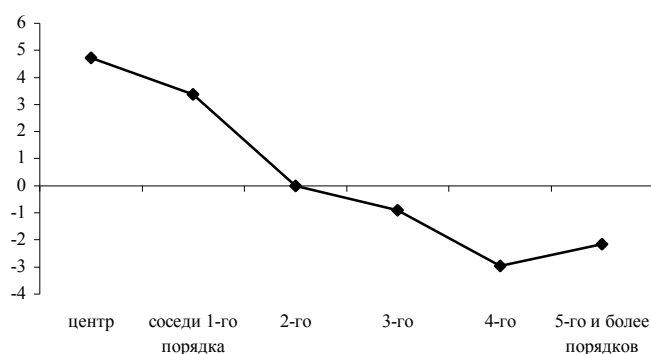

Рис. 1. Миграционный прирост (убыль) населения низовых АТЕ Центрального Федерального округа в зависимости от порядка соседства с региональным центром, 2007-2009 гг., в среднем за год, на 1000

Примечание: без г. Москвы и Московской обл.

Источник: расчеты на основе данных, публикуемых территориальными управлениями Росстата.

Для большей корректности оценки миграции в контексте центрально-периферийных процессов из анализа исключена не только Москва, но и Московская область. Это связано, прежде всего, с тем, что в силу своей величины эти регионы «затме-

⁴ *Источником соответствующей информации послужил справочник: [15], а также данные открытых Интернет-источников.*

вают» все другие области. Кроме того, Московская область – практически уникальный субъект, центр которого является отдельным субъектом Федерации (если вообще в данном случае правомерно говорить о центре). Вопрос и в том, соседями какого порядка считать районы и города Московской области, граничащие с Москвой.

Без Москвы и Московской области суммарный миграционный прирост остальных регионов ЦФО составлял 40,7 тыс. человек, и основная его часть приходилось на центральные АТЕ. Этот прирост складывался за счет международной миграции, миграции с другими регионами страны, а для центра – миграции с внутрирегиональной периферии.

Группировка городов и районов в зависимости от физического расстояния от региональных центров (в км) показывает, что общая тенденция к нарастанию миграционной убыли с удалением от столиц регионов сохраняется (рис. 2).

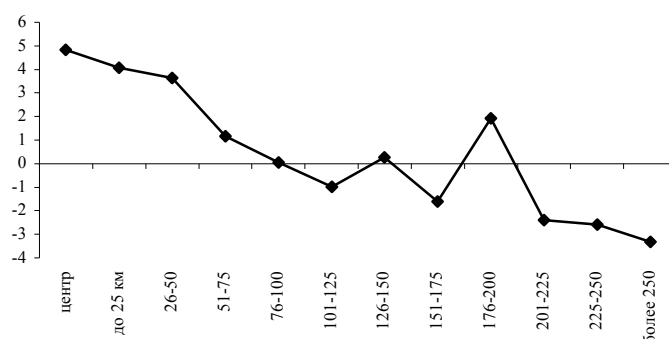

Рис. 2. Миграционный прирост (убыль) населения низовых АТЕ Центрального Федерального округа в зависимости от удаленности от регионального центра в км, 2007-2009 гг., в среднем за год, на 1000
Примечание: без г. Москвы и Московской области
Источник: расчеты на основе данных, публикуемых территориальными управлениями Росстата.

Наиболее резкое сокращение миграционного прироста отмечается для АТЕ, удаленных от центров более чем на 50 км. Это расстояние близко к изохроне 1-1,5-часовой транспортной доступности, которая обычно является границей ежедневной

маятниковой миграции в пределах городских агломераций. Миграционная убыль начинается на расстоянии свыше 100 км, с увеличением расстоянием она нарастает.

Однако не вся дальняя периферия имела отток населения, что вносит «возмущение» в общий тренд. Причина – наличие отдельных «дублирующих» центров миграционного притяжения, расположенных на сильном удалении от региональных столиц. Например, это г. Старый Оскол Белгородской области, население которого вместе с районом составляет 250 тыс. человек. Рассмотрение динамики численности низовых АТЕ за 1990-2010 гг. показывает, что подобные локальные центры притяжения населения, сильно удаленные от региональных столиц, есть в Башкортостане, Пермском крае и ряде других территорий страны [12].

Расчеты по отдельным регионам ЦФО показывают, что центры и ближайшая периферия притягивали мигрантов повсеместно (табл. 3). Низовые АТЕ, удаленные на 50-100 км, уже в ряде регионов имели миграционную убыль, но в большинстве сохраняли прирост. Он был почти повсеместно ниже, чем в центрах и ближайших к ним городах и районах. Но дальняя периферия, расположенная от центров более чем на 100 км, - это уже зона устойчивого оттока. Исключения есть, но они фиксируются в наиболее миграционно привлекательных регионах – Московской, Белгородской, Калужской областях. Даже в Московской области есть большие различия в миграционной притягательности районов и городов ближней и дальней зоны, как это было уже отмечено в работе А.Г. Махровой, Т.Г. Нефедовой и А.И. Трейвиша [3].

При этом нет ни одного региона, где бы миграционный прирост АТЕ, расположенных на самом дальнем (свыше 100 км) расстоянии от центра превосходил показатель для более ближней (51-100 км) периферии, и тем более значения для центра и полупериферии (до 50 км).

Возвращаясь к вопросу о дифференциации показателей миграции для низовых АТЕ, сопоставим коэффициенты миграционного прироста (убыли) отдельно для центров и ближайших к ним территорий, а также для средне- и сильноудаленных городов и районов (табл. 4).

Таблица 3

Миграционный прирост (убыль) населения низовых АТЕ по регионам ЦФО в зависимости от удаленности от регионального центра в км, 2007-2009 гг., на 1000 в среднем за год

Область	Удаленность от регионального центра, км		
	до 50 (включая центр)	51-100	свыше 100
Белгородская	13,7	4,2	2,2
Брянская	0,4	1,1	-2,0
Владимирская	4,3	-0,5	-0,8
Воронежская	6,2	-1,2	-2,0
Ивановская	2,2	2,5	-0,4
Калужская	5,1	-0,2	2,8
Костромская	1,4	0,5	-2,6
Курская	5,2	-6,0	-1,6
Липецкая	2,9	-0,2	-0,7
Московская *	13,9	6,4	6,4
Орловская	1,1	1,8	-0,7
Рязанская	3,8	2,5	0,6
Смоленская	3,2	-0,6	-2,5
Тамбовская	1,8	0,4	-3,5
Тверская	7,8	7,5	-3,3
Тульская	2,2	2,5	0,7
Ярославская	6,6	-0,9	-1,3

* Без Москвы.

Источник: расчеты на основе данных, публикуемых территориальными управлениями Росстата.

Таблица 4

Дифференциация показателей миграционного прироста (убыли) населения низовых АТЕ в ЦФО в зависимости от удаленности от регионального центра в км, 2007-2009 гг., на 1000 в среднем за год

Удаленность от регионального центра	Минимальное значение	Максимальное значение
До 50 (включая центр)	-13,7	28,3
51-100	-16,5	16,1
Свыше 100	-39,4	20,2

В каждой из трех группировок дифференциация показателей велика, но на дальней периферии она выражена наиболее сильно.

«Крайние» точки, обеспечивающие высокую дифференциацию в каждой группе АТЕ заслуживают отдельного рассмотрения. Среди АТЕ, центров и ближайших к ним территорий самая высокая миграционная убыль – в Перемышльском районе Калужской области, самый высокий прирост – в Ферзиковском районе Калужской области. Интересно, что эти районы не только граничат друг с другом, но, одновременно, граничат с г. Калугой. Причина столь сильной дифференциации показателей миграции нам не понятна.

Среди городов и районов, среднеудаленных от центров (51-100 км), дифференциация показателей интенсивности миграционного прироста (убыли) несколько меньше. У территорий дальней периферии дифференциация возрастает, наиболее интенсивная убыль отмечается у небольших по населению сельских районов Тверской и Курской областей. На противоположном полюсе – районы миграционно привлекательной Белгородской и Калужской областей. Некоторые из них представлены городами среднего размера.

В отличие от центров, миграционный баланс дальней периферии в большей мере зависит от ее макрорасположения, а также от наличия центров притяжения второго порядка, которые на таком большом удалении от региональных центров становятся центрами притяжения мигрантов из окружающих их районов.

По отдельным регионам была возможность рассчитать коэффициенты миграционного прироста (убыли) за период 2003-2009 гг. Отдельно были рассчитаны коэффициенты по центрам (региональному центру и прилегающему району или районам⁵) и периферии регионов (табл. 5). Центры на протяжении всего этого периода имели почти исключительно миграционный прирост, а периферия, напротив – отток населения.

В более раннем исследовании [16] на примере Белгородской, Воронежской и Смоленской областей нами уже отмечались отличия миграционного баланса региональных центров и

⁵ В Воронежской области – по центру и 4-м прилегающим районам, в Калужской – только по г. Калуга.

внутрирегиональной периферии в 1990-е гг., похожие результаты были получены по регионам Приволжья [4]. Это доказывает устойчивость центрo-периферийных трендов миграции в России.

Таблица 5

Миграционный прирост (убыль) населения центров
и периферии отдельных регионов ЦФО,
на 1000 в среднем за год

Регион	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Центры							
Белгородская	10,5	12,9	14,1	15,4	16,0	16,3	15,0
Воронежская	5,8	4,9	4,8	1,1	4,3	7,2	7,5
Калужская	-1,5	-0,5	1,2	1,7	3,6	5,0	4,9
Костромская	4,7	1,9	4,0	3,9	0,0	1,5	0,8
Липецкая	2,2	2,1	2,5	3,9	4,1	2,2	1,1
Рязанская	0,3	1,3	2,3	4,0	3,4	3,3	2,7
Смоленская	2,0	1,0	0,0	7,5	4,3	3,3	1,9
Ярославская	1,8	2,1	5,1	7,2	8,0	7,2	5,1
Периферия							
Белгородская	6,7	3,4	4,1	3,8	4,8	3,6	2,9
Воронежская	-2,5	-2,6	-1,8	0,1	-1,5	-2,2	-1,4
Калужская	-0,1	1,1	3,3	2,6	2,3	1,5	1,3
Костромская	-3,7	-2,1	-4,4	-4,5	-0,5	-1,3	-1,3
Липецкая	-1,9	-1,8	-2,1	-3,4	-3,6	-2,0	-0,9
Рязанская	-0,9	-1,9	-0,1	1,0	2,4	2,0	1,8
Смоленская	-0,6	-2,4	0,0	-5,2	-3,0	-1,5	-1,1
Ярославская	2,0	0,4	0,0	-1,0	-0,6	-0,1	-0,2

Таким образом, анализ результатов миграции по низовым АТЕ ЦФО в 2007-2009 гг. позволяет сделать следующие выводы:

1. Дифференциация показателей миграционного прироста (убыли) между городами и районами (низовыми АТЕ) выше, чем между отдельными регионами страны, несмотря на сравнительно небольшое число АТЕ данного уровня в каждом из регионов, и кажущуюся их внутреннюю однородность.

2. Основной градиент дифференциации – региональный центр и дальняя периферия. С удалением от регионального центра миграционный прирост сменяется убылью, отток населения нарастает от сравнительно ближней периферии к даль-

ней. Нарушать эту зависимость может наличие дублирующих (по отношению к столице региона) центров притяжения мигрантов, представленных чаще всего крупными городами.

Такая поляризация пространства регионов отражает как продолжающийся процесс концентрации населения в региональных центрах, так и разную привлекательность центров, полупериферии и периферии для внешних мигрантов. Даже для сравнительно населенной части страны, каковой является ЦФО, в условиях депопуляции это означает опустение региональной периферии, продолжающееся пространственное сжатие обжитой и хозяйственно освоенной территории.

3. Наиболее резко баланс миграции меняется на расстоянии свыше 50 км от регионального центра, или между регионами, непосредственно граничащими с региональными центрами, и более удаленными. Здесь пролегает граница между населенными пунктами, тесно связанными с региональным центром, и остальной территорией областей. Это касается «рядовых» региональных центров, Москва распространяет свое влияние на гораздо большее расстояние.

4. Дифференциация показателей миграционного прироста (убыли) более резко проявляется на дальней периферии регионов, полярные типы здесь – локальные центры, представленные городами средних размеров и типичные сельские районы с малым населением.

Литература и информационные источники

1. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Города и веси: поляризованное пространство России / Демоскоп Weekly №437-438, 4-17 октября 2010 года. <http://demoscope.ru/weekly/2010/0437/tema01.php>.
2. Воробьев Н.В. Региональная организация миграции населения в сибирских условиях. Новосибирск: Наука, 2001.
3. Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития. М.: Новый хронограф, 2008.
4. Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 1. Приволжский федеральный округ / Под ред. С. Артоболевского и Ж. Зайончковской. М.: 2004.
5. Тарасова Е.В., Гончарова Н.П., Кротова Т.П. Демографическое развитие Алтайского края на рубеже XX-XXI веков. Барнаул: 2009.

6. Нефедова Т.Г., Трейвиши А.И. Кризис и новые тенденции урбанизации в России // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы / Под ред. Ж.А. Зайончковской. М.: АдамантЪ. 1999.
7. Лейзерович Е.В. Ход концентрации населения в центральных частях субъектов РФ после 1990 года // Трансформация российского пространства: социально-экономические и природно-ресурсные факторы (полимасштабный анализ). Сборник докладов XXV сессии МАРС /Под ред. С.С. Артоболевского, Л.М. Синцера. М.: ИГ РАН, 2008.
8. Мкртчян Н.В. Крупный сибирский центр перед лицом депопуляции (на примере Иркутской агломерации) // Региональные исследования. №2. 2008.
9. Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б. Миграция в Пермском крае: опыт анализа на региональном и муниципальном уровнях // Научные труды ИНИП РАН. М.: МАКС Пресс, 2009.
10. Денисенко М., Карачурина Л., Мкртчян Н. Готовы ли российские безработные ехать за работой? // Демоскоп Weekly №445-446, 29 ноября-12 декабря 2010 года, <http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/tema01.php>.
11. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Динамика численности населения муниципальных образований РФ как отражение центр-периферийной концепции пространственного развития (1989-2002 гг.) // Региональные исследования, 2010. № 3 (29).
12. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Изменение численности населения муниципальных образований РФ (1989-2010 гг.): центр-периферийные взаимодействия. Сборник, посвященный 100-летию С.А. Ковалева (в печати).
13. Мкртчян Н.В. Миграционный баланс российских городов: к вопросу о влиянии размера и положения в системе центр-периферийных отношений // Научные труды ИНИП РАН. М.: МАКС Пресс, 2011.
14. Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б. Центр-периферийные взаимодействия в регионах России – анализ на основе компонентов динамики численности населения низовых АТЕ за последний межпереписной период // Научные труды ИНИП РАН. М.: МАКС Пресс, 2010.
15. РСФСР: административно-территориальное деление на 1 января 1986 г. Стат. справ. М.: Президиум ВС РСФСР, 1986.
16. Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б. Миграционная ситуация в староосвоенных регионах России // Научные труды ИНИП РАН. М.: МАКС Пресс, 2006.